

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анастасии Левковской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ
ПОЙМАТЬ СУДЬБУ ЗА ХВОСТ
СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ**

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ЛЗ4

Серия основана в 2004 году
Выпуск 508

Художник
В. Федоров

Левковская А.
ЛЗ4 Сбежать от судьбы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 377 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1653-0

Говорят, что от судьбы не уйдешь. И если предназначено тебе идти по определенному пути — не сможешь свернуть. Но как быть, если этот путь тебя не устраивает? Вика — будущий боевой маг. На дорогах Соединенных миров она подрастеряла большую часть своих иллюзий и теперь твердо намерена, несмотря ни на что, сама решать, как жить. Но как быть с теми, кто мешает? С Алексом, который не собирается оставлять ее в покое. С остальными предтечами, которые не хотят упускать из своих рук эмпата. А особенно с тем врагом, планы которого явно изменились, но все равно не сулят Вике ничего хорошего.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анастасия Левковская, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1653-0

ГЛАВА 1

— Я никуда не пойду, пока ты меня не выслушаешь! — рявкнул парень лет пятнадцати и, демонстративно сложив руки на груди, сдул упавшую на серые глаза челку.

— Лео, не дури, — устало попросил Алекс.

Но младший брат только упрямо насупился.

Мужчина прикусил губу, чтобы грязные ругательства не сорвались с языка. За последние несколько недель мальчишка знатно потрепал ему нервы. В этот раз к побегу Леонард подготовился основательно и так качественно замел следы, что Алекс едва его нашел. С одной стороны, это вызывало раздражение. А с другой... проявленные Лео ум и хитрость при составлении плана внушали робкую надежду, что зелье из серебряных колокольчиков начало действовать раньше, чем ожидалось. И возможно, даже пятидесяти лет не пройдет, как брат поправится.

— Ладно, — нехотя отозвался старший предтеча и привалился к каменной ограде, которая окружала его замок. — Слушаю. Только, Лео... побыстрее. Мне нужно срочно попасть домой...

Юноша бросил на брата быстрый взгляд и взлохматил обеими руками неровно стриженную темно-русую шевелюру, что выдало крайнюю степень волнения. Затем тяжело вздохнул и все же сбивчиво заговорил:

— Алекс, умоляю, не запирай меня больше! Ты себе представить не можешь, как мне тяжело в четырех стенах!

— Лео, — неодобрительно покачал головой тот, — твоя болезнь...

— Да к чертям мою болезнь! — закричал Леонард, яростно стиснув кулаки. — Посмотри на меня, брат! Еще полгода на-

зад я выглядел на двенадцать, сейчас мне никто не даст меньше пятнадцати! Это значит, что и психологически мне уже пятнадцать! А ты! — Он уперся пальцем в грудь старшего родственника. — Ты ведешь себя так, будто мне не больше восьми!

— Но ты все еще маленький, — покачал головой Алекс, и слабая улыбка тронула его губы. — Я о тебе беспокоюсь, глупый. Вспомни, что было, когда меня Судьба прокляла. От тебя мало что осталось!

Плечи Лео поникли. Он сгорбился и закрыл лицо руками.

— Ты когда-нибудь убьешь меня своей опекой, Алекс, — срывающимся шепотом сказал младший ди Квир. — Я... учиться хочу. Общаться с другими разумными. Путешествовать по мирам. А вместо этого сижу под вечным домашним арестом. И вокруг... только слуги. Которые смотрят в лучшем случае с жалостью.

В его голосе было столько боли и отчаяния, что Алекс вздрогнул. И тут же перед глазами, словно наяву, встало другое лицо. Заострившиеся черты и потухший взгляд. Равнодушные ко всему, будто жизнь потеряла смысл. Вики... Неужели он сделал ошибку? Да нет, они просто дети... Ди Квир перевел взгляд на брата, который без сил опустил на траву и обхватил голову руками.

А что, если он не прав? Мысль была неприятной. Алекс не привык ошибаться. Но... в словах Леонарда было слишком много правды, на которую он закрывал глаза. Только то, что младший брат столько времени от него успешно скрывался, уже говорит о многом. Как минимум — что запирать его в замке больше нет нужды.

— И где ты хочешь учиться? — Голос Алекса стал мягким. Он любил Леонарда и искренне желал ему счастья.

Юноша резко вскинул голову и неверяще посмотрел на брата.

— Я... думал... — запинаясь от волнения, произнес он. Потом замолчал, опустив взгляд в траву и собравшись с духом, выпалил: — Я хочу развивать свои способности к магии природы! — Мучительно покраснел и едва слышно добавил: — Мне так нравится возиться с растениями...

Алекс облегченно расхохотался. Одно то, что, обладая даром огня и даром природы, Лео выбрал последний, о многом

говорило. Например, о здравомыслии. Нет, однозначно больше он младшего брата запереть не станет.

— Отлично, — кивнул Алекс и ободряюще улыбнулся. — В этом году ты поступать не будешь, просто не успеешь подготовиться за эту пару недель. Но я забираю тебя с собой в Аэриу.

— Ура! — крикнул обрадованный Леонард и бросился ему на шею. — Ты все же самый лучший брат в мире!

— Рад слышать, — с усмешкой в голосе отозвался старший предтеча, ощущая, как потеплело на душе. Значит, он все правильно делает. — Поживешь со мной. Я попрошу коллег с факультета природы, они с тобой позанимаются. И на следующий год станешь студентом.

— Я тебя не подведу! — Серые глаза юноши сияли счастьем.

— Беги собирайся. — Алекс подтолкнул брата к воротам.

Дважды просить юного предтечу было не нужно — унесся так быстро, будто за ним толпа черных магов гналась.

Алекс усмехнулся, но, вспомнив о Вики, нахмурился. Он привалился лбом к нагретому солнцем камню и тяжело вздохнул.

Получилось, конечно, невероятно глупо. И не вовремя. У него голова была занята побегом Лео, а Вика с выяснением отношений влезла. Да, не сдержался. Да, был неправ. Возможно, насчет Академии погорячился... Или нет? Попытался представить себе Вику в длинном платье, с вышивкой в рукавах — и едва сдержал нервный смешок. Нет, такое однозначно не для его девочки. Почему-то сразу вспомнился первый день в Пятом мире и остывающие тела наемников, которых Вики довольно хладнокровно прикончила по одному. Да, с тхирэйтой в одной руке и огненным шаром в другой она воспринималась лучше. Естественнее. А что до опасностей... Алекс тяжело вздохнул. Эллину постоянное сидение в замке не спасло.

Мысли предтечи переключились на погибшую возлюбленную. Эллина была мечтой, а не девушкой. Красивая, утонченная и нежная. Как тепличная роза, которая без опеки и защиты погибнет в суровых реалиях внешнего мира. Алекс с недовольством понял, что все это время подсознательно переносил образ Эллины на Вики. А ведь она совсем не такая...

Предтеча не мог сказать, что до сих пор любил погибшую невесту. Да, он хранил ее светлый образ в сердце, регулярно приносил к портрету живые цветы и тосковал по счастливым временам... Впрочем, после появления в его жизни Вики эта тоска стала отступать. К тому же нечаянная совесть с каждым днем все больше занимала его мысли. Вот и сейчас он постоянно сбивался с Эллина на Вики.

Когда погибла его невеста, Алекс зарекся любить. Слишком... больно. Он несколько месяцев после смерти Эллина был совершенно невменяемым. Закрылся в лаборатории и учудил там такое... До сих пор сам не понимал, как у него получилось.

Потом они с Келроем много говорили... и сошлись на том, что без любви лучше. Легче. Есть симпатия, дружба, уважение, влечение, наконец. Зачем усложнять себе жизнь любовью? Тогда это казалось правильным.

Но вот сейчас, впервые за многие века, уверенность Алекса пошатнулась. Вики не просто романтическая девушка, которая верит в любовь. Она — эмпат, пусть и стихийный. И теперь, чтобы вернуть ее доверие, нужно будет... отпустить себя и полюбить?

Предтечу сковал страх. Его враги сильны. Что, если они и до девушки доберутся? Он же тогда точно с катушек слетит... Нет! Алекс решительно тряхнул головой. Он не позволит. А что до любви... сначала нужно поговорить с Вики. Нормально, а не так, как получалось последние несколько раз. Чтобы они выслушали друг друга. И первым делом сказать ей, что с запретом учиться в Академии он погорячился. Сильно. В конце концов, это только его вина, что он так и не засел за артефакт, который задумал еще тогда, когда Вики ждала его в своем мире.

Алекс решительно зашагал к замку. По выработанной привычке проверил по кольцу, как там Вики. Ослабла, но в целом в порядке. Предтеча сурово поджал губы. Наверняка опять бастует, ничего не ест. Он тяжело вздохнул. Сейчас же пойдет к ней. Без промедлений.

На пороге замка его встретил бледный и дрожащий дворецкий.

— В чем дело? — Алекс едва удостоил его взглядом.

— Г-г-господин, — заикаясь, заговорил тот, — м-м-мы уже три дня н-н-не можем открыть дверь в к-к-комнату девушки.

— Что? — сипло выдохнул предтеча и, оттолкнув слугу с дороги, побежал.

Как ни странно, дверь поддалась с первого же рывка, но комната была пуста. Алекс стоял посреди помещения и потерянно осматривался, пытаясь понять, каким образом Вики умудрилась сбежать. Попытка проверить местонахождение беглянки через кольцо успехом не увенчалась — оно попросту перестало отзываться. Но... почему? Еще несколько минут назад он проверял, и все работало... Предтеча похолодел. Неужели его враги и сюда добрались? А что, если девушку украли? Или того хуже — убили? Мужчину прошиб холодный пот. Сама мысль о том, что он может потерять Вики, казалась невыносимой.

— Ну что, дружок, — раздался с кровати мурлыкающий голос, — опять накосячил?

Алекс резко развернулся, на миг замер, а потом почтительно склонился перед высшей силой, развалившейся на постели. Да, ему хотелось взять могущественную кошку за шкурку и трясти до тех пор, пока она не скажет, где Вики. Но предтеча не был идиотом. Ссориться с благоволящей к нему Судьбой он не собирался. Потому спросил вежливо и тихо:

— Где она?

— Где бы она ни была, ты за ней не пойдешь, — жестко ответила черная кошка. — Девочке надо прийти в себя.

Алекс скрипнул зубами.

— Но мои враги... — заикнулся он было, но Судьба усмехнулась и покачала головой.

— Твои враги теперь знают, что Вики эмпат. — Она вытянулась на покрывале. — И пока официально она тебе не невеста, ей ничто не грозит. Ну кроме назойливого внимания ухажеров.

У предтечи зачесались кулаки. Стоило ему представить своих сородичей, увивающихся вокруг его девочки, — и захотелось немедленно поубивать всех холостых представителей старшей расы. Ну кроме Келроя. Которому, кстати, нужно объяснить, что на чужих девушек претендовать не стоит!

— Ты хоть понимаешь, что чуть не угробил девчонку? — вдруг спросила Судьба.

Алекс непонимающе посмотрел на высшую силу и нахмурил брови.

— О, так ты не в курсе! — развеселилась кошка.

Она рывком поднялась с постели и подошла к мужчине.

— Сядь! — рыкнула, и ди Квир подчинился. Судьба посмотрела ему прямо в глаза и выдохнула: — Смотри!

И на Алекса обрушился шквал эмоций. Все, что пережила Вики с момента, когда он запер ее в замке. Неверие, злость, отчаяние, грусть, нежелание жить и... ненависть. Последнее обожгло, словно огненной плетью, и будто сквозь вату предтеча услышал крик. Свой крик.

— Дошло? — нелюбезно поинтересовалась кошка и запрыгнула на подоконник.

— Высшие силы, я чуть не убил ее, — потерянно отозвался Алекс, который едва ли слышал Судьбу. — Прав был Лео... своей опекой я убиваю...

— Дошло. — Голос зеленоглазой высшей силы стал довольным.

— Она меня не простит, — глухо проговорил предтеча и обхватил голову руками.

— А это уже от тебя зависит, — зевнула кошка. — Если не будешь таким кретином, как до этого, все возможно. Тебе повезло, что она все еще тебя любит.

В душе Алекса затеплился огонек надежды. Девушки склонны прощать многое тем, кого любят. А свои ошибки он учтет и больше не будет их повторять.

— Где она? — тихо спросил мужчина. — Мне нужно столько ей сказать...

— Даже не думай! — сурово отрезала Судьба и уже более мягко добавила: — Сейчас она и слушать не станет. Да и тебе неплохо было бы для начала разобраться со своими сердечными тараканами.

Кошка была права. Но оставить девушку одну непонятно где... Он просто не мог. Что и попытался донести до высшей силы.

— Алекс, прекрати заниматься ерундой! — прошипела она. — Встретишься с ней в начале учебного года, и не раньше!

— Через два месяца? — раздраженно уточнил мужчина. — Это слишком долго!

— Потерпишь! — насмешливо оскалилась Судьба. — Будет время подумать... о своей жизни!

— Но если с ней что-нибудь случится, а меня не будет рядом...

— С ней будут друзья. — Кошка посмотрела предтече в глаза. — Можешь поверить, она доживет до вашей встречи. А дальше уж следи за своей девушкой сам.

Ди Квир тяжело вздохнул. Не лучший вариант, но раз Судьба хотя бы гарантирует, что с Вики все будет в порядке... Значит, спешить в Академию нет смысла. Лео, конечно, расстроится, но пару недель потерпит. А сам Алекс наконец-то засядет за защитный артефакт.

— Вот и умница. — От Судьбы не укрылся ход мыслей мужчины. — И еще одно... вспомни дословно, что я сказала, когда прокляла тебя.

Предтеча нахмурился и недоуменно посмотрел на всемогущую кошку, не понимая, зачем ей это. Но высшая сила ждала ответа, склонив голову и насмешливо щури изумрудные глаза. Потому пришлось напрячь память и послушно воспроизвести сказанное больше трехсот лет назад:

— Что девушка, которая снимет проклятие, станет моей половинкой. А еще — совестью, сердцем и душой.

— Верно, — кивнула кошка и ехидно усмехнулась. — А теперь напряги мозги и наконец пойми сказанное.

Озарение, будто вспышка, ослепило глаза, и Алекс выдохнул:

— Не может быть!

— Может, может, — проворчала довольная Судьба: ее любимец все же не такой непроходимый кретин, каким себя выставил за последние века. — Я же обещала, что вас опять будет трое.

Мужчина невольно улыбнулся и вдохнул полной грудью. Да, это все объясняет. И упрощает. По крайней мере, теперь предтеча знал, с чего начать завоевание девушки. С правды.

— Раз ты понял и осознал, могу с чистой совестью удалиться. — Высшая сила потянулась и спрыгнула с подоконника. Затем медленно проследовала к двери и остановилась. Обернувшись, прищурила зеленые глаза. — И еще, Алекс. Мой тебе совет — прекращай жить прошлым. И научись наконец-то ценить тех, кто рядом. Пока не потерял и их тоже.

Что ж, предтеча именно так и собирался сделать. И раз уж Вики пока недоступна, начать стоит с Лео. Все же он все эти годы уделял младшему брату преступно мало времени.

Небольшую уютную гостиную заливал яркий солнечный свет, который падал через широкие окна, занимающие почти все стены. Ласковые лучи пробегали по обивке темно-красных диванов, а также по лицам сидящих мужчин и женщин.

Прекрасный летний день только оттенял общую мрачность присутствующих предтеч. Все представители старшей расы ненавидели ошибаться, а уж те, кто желал власти над Соединенными мирами, — тем более.

— Подведем итог, — глубоким красивым голосом заговорил один из них, негласный глава этого небольшого тайного общества. — Сказать, что вы облажались, — значит скромно промолчать.

— Можно подумать, ты остался чистеньким, — огрызнулся второй. — Все мы... ошиблись.

— Не я собирал сведения о ди Квири, — скучающим голосом отозвался глава. — И не я так халатно отнесся к выяснению подробностей о его ученице. Уж тем более не я не додумался хотя бы посмотреть на нее, а ведь многие вопросы отпали бы сами собой. Я лишь придумал план. И он, заметьте, сработал. Девушка осталась жива только благодаря искреннему интересу Лерго. Не будь она эмпатом — ее ничто бы не спасло.

— И что теперь делать? — дребезжащим голосом спросил самый старший из предтеч — на вид ему было лет пятьдесят.

— Надо бы девчонку все же убрать, — отозвался короткостриженный мужчина с водянистыми глазами. — Жаль, конечно. Нечасто среди эмпатов попадаются девушки. Но она усилит ди Квира...

— Исключено, — резко перебил его глава и покачал головой. — Пока она ему даже не невеста. А значит, есть шанс пристроить эту Вики в нужные руки.

Холостые предтечи сразу же заулыбались. Каждый из них хотел побороться за такой приз.

— И чьи руки ты имеешь в виду? — подозрительно спросил один из женатых. — Не свои ли?

— В которые пойдет, — равнодушно пожал плечами глава

и вскинул брови. — Не думаете же вы, что она бросится на шею первому попавшемуся? А так, может, кто-нибудь из нас придется ей по вкусу.

— А если никто? — дотошно уточнила яркая брюнетка.

— Вот тогда будем вынуждены ее устранить, — с сожалением в голосе проговорил глава и глубоко вздохнул. — Как жаль, что эмпат должна дать согласие на брак добровольно и без давления... Сколько проблем решилось бы.

Остальные заговорщики поддержали эти слова.

— И все же что мы будем делать с Алексом? — вернула разговор в нужное русло хрупкая блондинка.

— Надо подумать, — слегка пожал плечами глава. — Собственно, пока можете расходиться. Я сообщу вам, когда мы соберемся вновь.

Предтечи молча исчезли из гостиной, и хозяин остался один. Он расслабленно развалился на диване, и его полные губы дрогнули в подобии улыбки. Мужчина щелкнул пальцами, и перед ним замерцало изображение девушки.

— Симпатичная, — пробормотал он, всматриваясь в портрет. — Умная, находчивая... Мы с тобой будем прекрасной парой, Вики.

ГЛАВА 2

Нужно было видеть глаза нашего лекаря Велимира, когда я — исхудавшая и бледная — доползла до его вотчины. Наплела ему с три короба, что последнее задание оказалось сложнее, чем мы с учителем предполагали, и вот результат — я пострадала. Велимир поохал, но поверил. В конце концов, у боевых магов такое — обычное дело.

Я провалялась в лазарете не три дня, как говорила Судьба, а целую неделю. Лежала на узкой кровати в одноместной светлой палате и по большей части спала. Велимир накачивал меня какими-то отварами и ставил укрепляющие капельницы.

Первой ко мне примчалась Фэлиса, которая от кого-то услышала, что я сейчас обретаюсь в больничном крыле. Знахарка долго охала надо мной, причитала, говорила, что пред-

теча совсем меня уморил. Девушка даже не подозревала, насколько попала в точку, но я просвещать ее не стала. Мои проблемы с Алексом — только мои проблемы...

А еще Фэлиса взахлеб делилась впечатлениями об Аэри-ве, Академии и моих друзьях, конечно. И рассыпалась в благодарностях. Короче, дифирамбы на дифирамбах и дифирамбами погоняют. У меня прямо зубы сводило от такого раболепия.

За что я была благодарна знахарке — так это за травяные чаи, которыми она меня отпаивала. После них становилось ощутимо легче.

Вторым, как ни странно, меня проведаль Шаорин. Он, к слову, выглядел ничем не лучше меня. На мой вопросительный взгляд темный сначала отмахнулся, а потом все же сознался, что недавно случайно встретился с женой. Уточнять не стала: и так видно, что встреча не удалась...

Скрывать от Шаорина происшедшее со мной не имело никакого смысла. Почует же... Потому я, не вдаваясь в подробности, просветила преподавателя, что учудил его друг. А потом долго и с удовольствием слушала витиеватые ругательства на темном наречии. Все-таки язык дроу звучит очень эффектно. Потом мастер обозвал Алекса кретином и пообещал «вправить мозги». Ну-ну. Успехов, так сказать.

Через три дня, как и обещала Судьба, с практики вернулись друзья. Они ввалились в мою палату все вместе, и Мэй, сурово сдвинув брови, заявил:

— Вот как знал, что ты без нас вляпаешься!

На душе стало так легко и тепло... И губы сами по себе, первый раз за черт знает сколько времени, неуверенно разъехались в улыбке.

— Рассказывай, как тебя угораздило, — улыбнулась Димара, опершись на спинку кровати руками.

Им я решила поведать слегка отредактированную историю своих приключений в Пятом мире. Без интимных подробностей. И закончила на пауке... Мол, это после его укуса я здесь валяюсь.

Друзья поохали надо мной, посетовали на неизвестных врагов Алекса, которые мне столько крови испортили, а потом принялись рассказывать, как прошла их практика. Оказалось, что Вир подсуетился и моих товарищей всех вместе

отправили в Шестой мир, где в одной из стран назрел бунт среди недовольной аристократии. Даже Келрой одобрил место практики и отпустил туда Димару.

Поначалу вполне сдержанный бунт вылился в самое натуральное побоище. И друзьям пришлось помогать законной власти наводить порядок. В общем, как выразился Мэйлис, было невыносимо скучно. Никаких приключений!

— Вики, — Вираэль одарил меня задумчивым взглядом, — ты в этом году уже достаточно наприключалась? Или есть желание успеть до конца лета еще кое-что сделать? Интересное, но опасное.

Сумеречный, солнце ты мое ясное! Я была готова расцеловать его. Смыться из Академии в неизвестном направлении — это как раз то, что мне было нужно. Чтобы Алекс не нашел... Не верю, будто он оставит меня в покое. А встречаться с ним я была еще не готова.

— Идут все? — на всякий случай уточнила я.

— Конечно, все, — ехидно ухмыльнулся Мэй и откинул с глаз отросшие волосы. — У нас теперь судьба такая — вляпываться только всем коллективом. Да только этот тихушник, — оборотень бросил быстрый недовольный взгляд на безмятежного миатэ, — отказывается говорить, что за задание!

— Вот уточню все нюансы, — невозмутимо парировал тот, — определю, действительно ли стоит браться, и тогда скажу.

Вскоре Мэйлис уволок Вираэля показывать какой-то артефакт, который лис для него делал. Кстати, отобрал у меня перстень призыва! Мол, я и так слаба, такими темпами наполнять его силой буду еще полгода. А оборотень, оказывается, знает, где его можно привести в порядок за неделю. Ну я и не сопротивлялась. Кто же от такой помощи отказывается?

Со мной осталась только Димара. И что-то с ней было не то... Потому что она нерешительно кусала губы, переминалась с ноги на ногу и старательно не смотрела мне в глаза. Похоже, подруга сильно взволнована...

— Да говори уже! — не выдержала я наконец. — Что у тебя стряслось?

— А что, так заметно? — расстроилась амазонка и присела на краешек кровати.

Я молча закатила глаза.

— Ладно. — Подруга опустила голову и потеряла тонкий кожаный браслет на запястье. — У меня проблемы с Виром.

— Хм, и в чем заключаются эти проблемы? — осторожно спросила я, заинтригованная донельзя.

— Он... мне проходу не дает! — выкрикнула Димара, и ее скулы окрасились ярким румянцем. Она сбивчиво зачастила: — Раньше просто приставал... так это вполухотку было. А теперь... подарки дарит, в глаза заглядывает... Иногда так посмотрит — аж дрожь по телу!

Ага, диагноз понятен. Все же наш непрошибаемый Вираэль втрескался в амазонку по самое не хочу. Классические симптомы, я бы даже сказала. А подруга, по моему глубокому убеждению, дура, что от него бежит. Ориентацию если и менять, то только ради такого, как Вир. Впрочем, говорить это вслух я поостереглась. Мало ли... Димара в бешенстве еще прибить может. Нечаянно.

— Тебе не кажется, что ты ему просто нравишься? — мягко спросила я и посмотрела на амазонку лукавым взглядом. — Вот он и пытается до тебя достучаться.

Димара опешила. Ее глаза округлились, а с губ сорвался приглушенный писк. Я чуть не расхохоталась в голос. Кажется, моей дорогой подруге такая идея в голову не приходила.

— Но как же... — пробормотала она беспомощно. — Мы же друзья... Как же мы теперь...

— Молча, — отрезала я и сурово поджала губы — будем приводить ее в порядок. — У вас только два варианта. Либо он тебя, либо ты его.

— Что? — выдохнула Димара и отшатнулась от меня, чуть не слетев с кровати.

Даже не буду уточнять, что она там подумала.

— А то, дорогая моя подруга, — многозначительно подняла я палец. — Либо Вир привьет тебе любовь к мужчинам — в его лице, ясное дело. Либо ты его убедишь, что твое увлечение девушками не лечится.

— Я за второй вариант, — гордо вскинула голову амазонка.

Мне захотелось пошалить. Должна же у меня в жизни быть хоть какая-то радость, ведь так? Потому я сделала невинное лицо и вкрадчиво поинтересовалась:

— И что, тебе наш Вираэль совсем-совсем не нравится?

Чего я точно не ожидала — так этого того, что Димара запнется, залется краской по самые уши и, пряча глаза, неубедительно соврет:

— Ни капельки...

О как. Значит, не зря Сумеречный вокруг нее увивается. Чует слабину.

— Ну и кому ты сейчас пытаешься соврать? — весело поинтересовалась я. — У тебя же на лице все написано!

Амазонка подняла на меня тяжелый взгляд и отчеканила:

— Мне не нравятся мужчины. Мне нравятся девушки!

Пожала плечами и спорить дальше не стала. Не хочет признавать очевидного — ее проблемы. Вернее, проблемы Виразля. А тот, насколько я знаю, отступать не привык. Короче, нужно готовить для лиса бутылку «Серебряной ночи», так как наш спор он выиграет.

А через два дня Велимир разрешил мне вставать, и я весь день просидела на подоконнике у открытого окна, задумчиво рассматривая парк. Уже под вечер, когда я собиралась вернуться в постель, мне на колени спланировал обычный бумажный самолетик. Недоуменно повертела его в руках и уже хотела запустить обратно в полет, как он вдруг сам собой развернулся, и на белой поверхности проявились строчки:

«Я понимаю, что ты сейчас не хочешь меня видеть, и я это заслужил. Очень надеюсь, что к концу лета ты остынешь и мы сможем нормально поговорить. И, пожалуйста, разблокируй кольцо. Обещаю, не буду тебя ни к чему принуждать. Просто оставь мне возможность прийти на помощь, если с тобой что-то случится.

P.S. Прости меня...»

А вот фиг тебе! По всем пунктам! Мстительно смяла листик и выбросила в окно. Нет тебе больше веры, Алекс. Так что можешь и дальше носить цветочки к портрету своей погибшей возлюбленной!

По щеке побежала слезинка, но я сердито смахнула ее. Не буду плакать. Не буду!

И все же вслед за первой непрощеной гостьей побежала вторая, потом третья, и вскоре слезы превратились в два тонких ручейка, прочертив дорогу к подбородку.

Ну почему так? Почему?! Разве я много прошу? Только чтобы меня любили и принимали такой, какая я есть... Нет

же! Все не так! Мало того что запер меня в своем замке, как хомячка в клетке, так еще и не любит!..

Жалко себя. Обидно. Безысходно. Вернуться бы домой и стереть все воспоминания не только о Соединенных мирах, но и о том, что в моей жизни когда-то были эти чертовы близнецы. Жалость к себе настолько захлестнула меня, что слезы полились еще сильнее.

Так и получилось, что Келрою, который только вернулся в Академию и пришел узнать, как я себя чувствую, открылась дивная картина: скорчившись на подоконнике, я ревела навзрыд. И как-то само собой получилось, что я, вцепившись в утешающего меня мужчину, выдала ему все. Как появилась в Соединенных мирах, какие на самом деле отношения связывали меня с Алексом и что произошло со мной лично. Устала я держать все в себе! И ни с кем не делиться... А ди Шелли все же лучший друг этого мерзавца...

— Вот оно что, — по голосу предтечи было сложно что-то понять. — Теперь понятно, почему Алекс так взбесился, когда тебя кверл зацепил. Он ящера буквально на части разодрал.

— Еще бы, — невесело усмехнулась я, — его собственность чуть не угробили.

— Если бы все было так просто, — покачал головой Келрой, и по его лицу, как обычно, сложно было что-то понять, — Алекс не впал бы в такое бешенство. Ты ему определенно небезразлична.

— «Небезразлична» — весьма обтекаемая формулировка, не находишь? — наконец нашла в себе силы отодвинуться от мужчины. Закуталась в тонкий плед и посмотрела на предтечу хмурым взглядом. — В любом случае моя позиция неизменна. Я хочу, чтобы меня любили. А не позволяли любить, как получилось у нас с Алексом.

— Ты совсем не хочешь дать ему еще один шанс? — вдруг спросил Келрой, и неожиданно я осознала, что этот вопрос его очень заботит.

— Нет, — неуступчиво поджала губы.

Вообще странный этот ди Шелли. Мало того что не проявил никакого недовольства, что Алекс от него, лучшего друга, все скрыл. Так еще и, по ходу, хочет, чтобы мы помирились. А как же предложение самого Келроя? Он ведь всерьез

собирался на мне жениться. Или передумал? Недолго думая озвучила все эти вопросы.

— Ты нужна ему, — без промедлений ответил предтеча. — Он становится лучше благодаря тебе. Уравновешеннее. Добрее. Адекватнее. — Он снисходительно на меня поглядел и продолжил: — Что касается обид... В нашей связке именно Алекс принимает решения. Он — мозг. И если он посчитал, что так будет лучше, значит, так и есть.

Я прямо окосела от такой абсолютной веры в этого гада. Это что получается, если Алекс Келрою скажет прыгнуть с моста, тот пойдет и прыгнет?!

— Ты просто не понимаешь. — Губы ди Шелли тронула мягкая улыбка. — Но я ничего объяснять не буду. Хочешь знать — иди к Алексу. Хоть поговорите нормально.

Уставилась на него с негодованием. Вот же... сводник!!! Черт с ним, с любопытством! Перебыюсь, но к Алексу не пойду. И гори оно все синим пламенем...

На седьмой день я была почти в порядке. Как физически, так и морально. Задвинула все мысли про предателя-предтечу в самый дальний закуток, твердо решив, что до конца лета никакого Алекса в природе не существует.

По случаю моего выздоровления друзья закатали камерную вечеринку для особо приближенных. То есть кроме нашей четверки присутствовали еще Ева и Фэлиса. Забегала также Брианика, но почти сразу ушла — ее ждали дома. Посиделки прошли очень тепло и весело. Наверное, именно в тот вечер я окончательно осознала, что теперь мой дом — здесь. И ближе этих нелюдей у меня никого нет. Мэйлис, как обычно, зубоскалил по поводу и без. Вираэль шутливо подкатывал к Димаре, которая, сладко улыбаясь, заявляла Сумеречному, что, как только переключится на парней, сразу ему сообщит. Ева сидела на спинке дивана и время от времени отпускала снисходительные комментарии. Ну а Фэлиса по большей части просто молчала — ведь в нашей компании она еще толком не освоилась, несмотря на явную опеку моих друзей. Но вот что удивительно — ее рыжее великолепие Ева на дух не выносила знахарку. И если была с ней в одном помещении, то в лучшем случае — демонстративно игнорировала. Ну а Фэлиса не навязывалась. Ревнует, что ли, наша кошатина?

Вир выяснил все вопросы по заказу и честно поделился с нами сведениями. Какой-то богатый коллекционер нашел информацию, что в Срединных горах в Четвертом мире должен находиться интересный артефакт — подвеска из вулканического серебра в виде двух переплетенных листков, на которых лежит цветок из топаза. И платит сорок тысяч золотом, если мы его принесем. При этом даже карту предоставил, на которой отмечено, куда идти! В общем, выглядело это до безобразия просто, а потому очень подозрительно. О чем я, собственно, Сумеречному и сказала. Тот пожал плечами и заявил, что изначально тоже так подумал, потому все эти дни проверял заказчика по своим каналам. И не нашел подвоха.

Так и получилось, что через неделю после моего окончательного выздоровления мы взяли за заказ. Сначала съездили к коллекционеру и дали магическую клятву о неразглашении. Ну а после устроились у нас с амазонкой в гостиную и внимательно выслушали Вираэля.

— Значит, так. — Миатэ задумчиво кусал губы. — Нужная точка в Срединных горах находится слишком далеко от Долины. Так что туда перемещаться смысла нет... Удобнее всего телепортироваться на земли клана Волка...

— Ой, нет! — замахал руками Мэйлис. — Я там вне закона. Пришибут без суда и следствия.

Мы дружно с интересом уставились на лиса. Любопытно, когда это наш друг умудрился перейти волкам дорогу? Да еще так серьезно.

— Не спрашивайте — и я не спрошу, — оскалился оборотень на наши вопросительные взгляды.

Пришлось делать вид, что мы вообще ничего спрашивать и не хотели.

— Неудобных ты врагов заводишь, Мэй, — попенял лису Сумеречный.

— Удобные враги — мертвые, — отрезал тот и сурово сдвинул брови. — А живые — удобными не бывают.

М-да, и не поспоришь.

— Также мне философ, — насмешливо фыркнул миатэ, а потом задумчиво взлохматил и без того растрепанные пепельно-синие волосы. — Значит... придется перемещаться в Лонери, человежье государство по другую сторону гор.

Мне, откровенно говоря, было все равно, куда перемеща-

ться. Единственное, чего хотелось, — смыться куда-нибудь из Аэрива. Ну вот не верила я, что Алекс оставит меня в покое...

Выходить решили вечером, чтобы переночевать в Мару, столице Лонери, а на рассвете двинуться к горам. Оставшиеся полдня занимались последними приготовлениями. Виразэль, к примеру, умчался в Долину, чтобы отдать Еву родителям. Мэйлис вдруг вспомнил, что купил не все нужное, и, отказавшись от нашей с Димарой компании, убежал на рынок. Мы пожалы плечами и пошли тестировать реанимированный лисом перстень призыва.

Вернувшись, Виразэль заявил, что сделал крюк и заказал нам комнаты в приличной гостинице Мару. Так что, переместившись в Лонери, мы прошли пешком всего два квартала до трехэтажного здания с вывеской «Туманный дом», где поразбредлись по своим комнатам.

Сидеть в номере не хотелось, потому я решила спуститься вниз, в общий зал, и перекусить. И неожиданно столкнулась в коридоре с Димарой. Мы посмеялись над синхронностью наших мыслей и постановили: парней с собой не звать. Имеем мы право не небольшой девичник или нет?

Общий зал в «Туманном доме» оказался местом весьма приятным. Небольшие круглые столики, вокруг которых стояли по два-три изящных деревянных кресла, приглушенный свет, в углу, рядом со стойкой, менестрель тихо брел на гитаре что-то ненавязчивое.

Заказали с подружкой фруктовый чай и клубнику со сливками и принялись болтать на разные темы. В общем, вполне милый женский междусобойчик. И все было бы просто замечательно, если бы с определенного момента у меня не начало чесаться между лопатками. Что без вариантов означало — на меня кто-то в упор смотрит.

Сначала попыталась не обращать внимания. Посмотрит и отстанет. Ага, размечталась... Когда минут через десять я вся издергалась и поняла, что сверлить меня взглядом не прекратят, резко развернулась и сразу нашла глазами нахала. Через два столика от нас сидел мужчина лет тридцати и, положив голову на сцепленные пальцы, внимательно на меня смотрел. Черные прямые волосы закрывали часть лица, потому детально рассмотреть его я не могла.

Вдруг он прищурился, и его четко очерченные губы дрогнули в мимолетной улыбке. И меня как током прошибла догадка — чую пятой точкой, предтеча! Ох, как бы мне хотелось ошибиться...

Меж тем он плавно поднялся и подошел к нашему столику.

— Девушки, могу я составить вам компанию? — растягивая гласные, спросил он и насмешливо блеснул пронзительными зелеными глазами.

Димара смерила его недовольным взглядом и вежливо отказала. Мол, нам и вдвоем весьма неплохо.

— А что скажет подруга? — промурлыкал мужчина и обладал меня таким взглядом, что мое подозрение превратилось в уверенность. Пусть я не умею сразу отличать предтеч от других рас, но могу поспорить — в этом случае я угадала. А значит, он от меня не отлипнет. Черт бы побрал мой проклятый дар...

— Как хотите, — постаралась, чтобы мой голос звучал как можно более равнодушно.

Предтеча усмехнулся и, придвинув стул, сел. Заложил ногу на ногу и откинул волосы назад.

— Позвольте представиться — Кайл ди Эрст.

М-да, таким бархатным голосом только девиц соблазнять. Хорошо, что мы с Димарой невосприимчивы. Потому просто вежливо улыбнулись и представились в ответ. При этом амазонка так выразительно косила на меня взглядом, что я четко осознала — допроса не избежать. Опять врать придется...

Кайл оказался прекрасным собеседником. Я даже не заметила, в какой момент пропала настороженность и мы с Димарой уже весело смеялись над историями мужчины. Впрочем, какая-то часть меня ни на минуту не забывала, что он — предтеча, а я — эмпат. И, судя по всему, кадрить меня будут по полной программе.

Так и вышло.

Когда мы с подругой засобирались к себе, Кайл придержал меня за локоть и шепнул, что надо поговорить. Я поежилась, но рассудила, что вряд ли мужчина замышляет что-то нехорошее. Земной поклон Шаорину за то, что объяснил мне особенности отношений эмпатов и предтеч.

— Я хотел бы еще с тобой встретиться, — без экивоков заявил Кайл. — Когда это возможно?

Тяжело вздохнула и отвела взгляд. И что я должна ему на это ответить? Что занята? Подозреваю, его это не остановит. Не замужем ведь... Вернее, замужем, но не думаю, что брак с обычным смертным остановит предтечу.

— Честно говоря, я не знаю, — послала ему извиняющийся взгляд. — Сейчас мы с друзьями идем на задание. Когда вернемся, и вернемся ли, сказать не могу.

— Тогда, думаю, мне стоит пойти с вами. — В голосе мужчины прорезалась сталь. — Я неплохой воин и хороший маг, со мной у тебя будут все шансы вернуться целой и невредимой.

В душе всколыхнулось раздражение. Если бы не знала, что он — предтеча, только по этому ответу поняла бы! Видите ли, у меня будут все шансы! Не у всех нас, а только у меня. И я еще от Алекса чего-то хотела... Да они все там одним миром мазаны!

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала головой. — Тем более что мои друзья будут против.

— Вики, — мягко улыбнулся Кайл, — я все равно пойду с вами. Ты себе не представляешь, насколько ценна. Любой из нас сделает все, чтобы обеспечить твою защиту.

Ага, закроет в замке, например. Знаем, плавали.

Так, с этим предтечей тоже все понятно. Попрется за нами... Значит, уходить надо так, чтобы он не знал. Но сначала запутать...

— Ладно, не буду спорить, — как можно искреннее отозвалась я и без зазрения совести соврала: — Мы выходим завтра в обед, нужно еще кое-что докупить на рынке.

— Хорошо, я буду, — заметно расслабился Кайл.

Прости, мил друг, ты интересный и приятный мужчина, но предтеч с меня довольно. Во всех смыслах.

Так что я с чистой совестью попрощалась и ушла будить друзей, чтобы сообщить изменение в планах. По-хорошему уходить следовало немедленно.

С Димарой мне повезло — она еще не успела уснуть. А вот как мы тормозили парней — это отдельная история. С элементами триллера, ибо наш дорогой лис имел привычку спросонья швыряться в незапланированных будильников огненными шарами. Но — разбудили и объяснили. Правда, потом мне пришлось выслушать все, что сердитые друзья со-

чили нужным высказать по поводу моих неудобных поклонников. Впрочем, ждать утра и принимать в компанию предтечу никому не хотелось. На кой черт нужен в команде тот, кому плевать почти на всех ее членов?

В общем, мы по-тихому оттуда свалили и двигались всю ночь, а потом еще целый день, опасаясь погони. То ли нам повезло, то ли Кайл просто решил отстать, но к вечеру мы поняли, что оторвались. И дальше поехали в обычном ритме.

До самых предгорий добрались вообще без приключений. Как будто на прогулку вышли. Солнышко светит, птички поют, рядом друзья зубоскалят — я отдыхала душой.

Но когда на горизонте показались смутные очертания Срединных гор, во мне начала подниматься тревога. Была она настолько слабой, что сначала я просто отмахивалась. Последние события сделали меня законченным параноиком, а потому столь гладкий путь закономерно вызывал опасения, и не факт, что они имели какую-нибудь реальную подоплеку. Но чем ближе мы подъезжали к горам, тем нервнее я становилась. Вот не хотелось мне туда ехать! Просто отчаянно не хотелось. И только когда страх перед горами стал непереносимым, до меня дошло, что это сработал мой проклятый дар.

Что-то нас ждало впереди. Смертельно опасное. И самое страшное — я не могла поделиться с друзьями. Или... могла?

Конечно, от компании не укрылось мое состояние. И пока я терзалась вопросом: рассказать — не рассказать, — они надели на меня, пытаясь выпытать, что случилось. Первое время вяло отмахивалась, а когда мы остановились на привал у быстрого холодного ручья, все же решилась.

— Хорошо, — села рядом с костром и обхватила себя руками, — расскажу... Но вы должны поклясться, что все, мной сказанное, останется между нами!

— Мы хоть раз тебя... — начала заводиться Димара, но я подняла на нее печальные глаза, и подруга осеклась.

Парни, видимо, как более опытные, отреагировали спокойнее. А Вираэль даже предложил толковую идею:

— Раз нашего слова недостаточно, можно поклясться. Так же, как мы заказчику клялись о неразглашении.

Такой выход устроил всех. Меня — в первую очередь.

Когда Димара последней произнесла нужные слова, над нашими головами вспыхнули серебристые искры. Клятва

вступила в силу. И я наконец могла поделиться с друзьями одной из своих тайн.

— Я — эмпат, — хмуро заговорила, уставившись в пляшущий огонь.

Мэйлис прыснул, но попытался сделать серьезное лицо.

— Да смейся на здоровье, — поморщилась я. — Ты опять своими шуточками попал прямо в цель, как с отцом Димары.

— И давно ты знаешь? — спросил Вир, подбрасывая в костер ветки.

— Почти год, — ответила не задумываясь, а потом поведала молчаливо внимающим друзьям одну из своих самых главных тайн.

Конечно, я рассказала им не все. Например, не выдала Шаорина. Просто вскользь упомянула, что мне помогли разобраться со своим талантом. Зато честно призналась в стихийности своего дара, а также просветила о взаимоотношениях эмпатов с предтечами. Теперь внимание Кайла и наше поспешное бегство стали для них более понятными. И, разумеется, ни словом не упомянула о наших отношениях с Алексом, а также промолчала о своей реальной биографии. Не время. Пока не время.

За что люблю своих друзей — они не стали вопить всякий бред из разряда «как ты могла», «а я думал, мы доверяем друг другу» и так далее. Просто сдержанно поблагодарили за доверие и поинтересовались, с чего я так переполошилась.

— Да не знаю, — в отчаянии стукнула ладонью по земле. — Там, в горах... что-то страшное. И смертельно опасное. Как только они показались на горизонте, меня не покидает тревога.

— И что делать? — прикусил губу на редкость серьезный Мэйлис. — Поворачивать?..

Почему-то от мысли, что в горы мы не пойдем, облегчения не наступило. А вот протест... Там было опасно, но туда нужно было идти.

— Поворачивать нельзя, — покачала головой и вскинула руки, когда Вир попытался заговорить. — Я так чувствую! Туда... очень надо.

— Хорошенькое дельце, — проворчал недовольный миа-тэ. — Там смертельная опасность, но туда очень надо. И что прикажешь делать?

— А я знаю?! — раздраженно отозвалась я и нахмурилась. — Ты слишком много от меня ждешь, Вир.

— Собственно, думать нечего, — пожалла плечами на удивление спокойная Димара. — Если нужно идти — идем. Об опасности ты нас предупредила, не дети малые, выкрутимся. В крайнем случае, если почуем, что преграда не по зубам, попросту сбежим.

Какая она... оптимистичная. А если не успеем?

Впрочем, смысла спорить все равно не было. Как только я поведала друзьям о своей тревоге, она пропала, как и не было. Зато меня стало тянуть вперед с неодолимой силой. Друзья даже посмеивались над тем, с каким нетерпением я всматриваюсь в постепенно вырастающие вершины.

Мы были готовы к любым неприятностям, но они не спешили нас посещать. Так что вплоть до подножия гор путешествие было на редкость мирным. Даже завалившего разбойника наперерез не вынесло.

Увы, в определенный момент нам пришлось оставить лошадей. Нужно место находилось глубоко в лесу, и кони бы там не прошли. Так что мы расседлали скакунов и отпустили на вольные хлеба. Они умные, не пропадут.

Первый неприятный сюрприз преподнес вход в тоннель, которым нам предстояло идти. То, что он весь зарос колючими кустами, — это полбеды. А вот то, что в этих кустах было гнездо мантикоры...¹ Это еще хорошо, что Мэйлис своим звериным чутьем засек опасность. А то вышли бы прямо к резвящимся в траве чудящим. Мантикор было четыре. Три подростка и прямо перед входом в тоннель, надо понимать, мамаша, которая с одобрением взирала на своих чад.

— Приготовьтесь к бою, — шепнул Вираэль, призывая меч. — Самка уже вертит головой, значит, засекла чужих.

И действительно, взрослая мантикора взвилась на ноги и издала утробный рев, от которого молодняк настороженно замер. Мамаша рыкнула и длинными прыжками помчалась в нашу сторону. А ее детки понеслись следом.

Я сжимала в руках тхирэйту и молилась высшим силам. Четверо мантикор на нас... С учетом того, что магия их не берет... Похоже, это и есть та смертельная опасность, которую я

¹ Чудовище с телом красного льва, головой человека и хвостом скорпиона.

чуяла. Разве что миагэ магию природы призовет. Если оплести мантикору лианами, есть шанс порубать ее до того, как она вырвется и погромсает нас.

— Мэй, страхуй девушек! — крикнул Вираэль и — пятерка мне за догадливость — попытался спеленать самку ветвями ближайшего дерева.

Мантикора оказалась опытной, потому увернулась. Зато не повезло одному из подростков — он вляпался в древесную ловушку. Чем тут же воспользовался оборотень: прыжок, точный удар в уязвимую точку на шее — и чудище обмякло в путах. Самка взревела и бросилась на лиса.

— Беги! — рявкнул Сумеречный и попытался достать взбешенную мантикору мечом.

Пока Вир бегал за мамашей, которая в свою очередь гонялась за Мэем, мы с Димарой стали плечом к плечу. И настроженно наблюдали за приближающимися подростками. Мантикоры подходили неторопливо, прижав уши к голове и оскалив внушительные клыки. А еще они направили в нашу сторону хвосты с жалами. Тонкий намек, я бы сказала...

У нас с амазонкой был лишь один шанс. Келрой на одном из уроков описывал, что делать, если выходишь с мантикорой один на один. Правда, вероятность того, что получится, не больше пятидесяти процентов... Но разве у нас есть выбор?!

Скосила взгляд на подругу. Она едва заметно кивнула и шепотом отсчитала:

— Раз, два... три!

Мы сорвались с места и дружно прыгнули. В полете взмахнули мечами, и — о чудо! — у нас получилось отсечь смертоносные хвосты. Сдвоенный рев заставил взрослую самку замешкаться, и она тоже лишилась своего оружия. Вир не сплоховал.

А дальше... мне банально не хватило подготовки. Я все же пока скромная первокурсница. Если Димара смогла перекрутиться в прыжке и усесться на свое чудище правильно, то я... приземлилась лицом к кровавому обрубку. И в следующий момент мантикора меня скинула. Да с такой силой, что я влетела прямо в ствол дерева. Из легких выбило весь воздух, перед глазами заплясали звездочки, но все же я попыталась встать. Лапы прижали меня обратно к земле, пропарывая

острыми когтями рубаху и кожу. Мантикора низко зарычала в лицо, и от зловонного дыхания меня чуть не вывернуло. Честно говоря, я не собиралась так просто сдаваться. Но ничего не успела сделать — зверь жалобно пискнул, а потом повалился прямо на меня. Впрочем, туша сразу же отлетела в сторону.

— Ты как? — сипло спросила Димара, подавая мне руку.

— Жить буду, — криво улыбнулась я и поморщилась — следы от когтей начали саднить. Надо бы их обработать, чтобы зараза не попала.

Оказалось, что все было уже кончено. Вир с Мэем сумели укокошить самку и теперь промывали и перевязывали руку оборотня, которую тварюга успела укусить. Так что я облегченно выдохнула и расслабилась, позволяя Димаре хлопотать вокруг.

— Да уж, опасность была нешуточная, — покачал головой миатэ, когда мы более-менее оклемались и единогласно постановили: привал. — До сих пор не верю, что так легко отделались.

— Ну зато дальше, по идее, должно быть легче, — ухмыльнулся Мэйлис и перевел на меня вопросительный взгляд. — Вики, ты как думаешь?

— Откуда мне знать? — устало пожала плечами. — Мой дар стихийный и в данный момент попросту молчит.

— Значит, не расслабляемся, — подвела итог амазонка.

Немного передохнув, мы начали прорубать проход сквозь колючий кустарник. Закончили в сумерках, так что выдвигаться решили уже утром. Мало ли что нас может ждать в этом старом тоннеле, а мы вымотанные. Мэй к тому же ранен, мои царапины не в счет. Да, на оборотне все заживает быстро, но не моментально! А Вир слишком выложил во время боя и вылечить нас не мог. Так что передышка была очень необходима всем нам.

А утром мы вошли в заброшенный коридор.

Не успели сделать и нескольких шагов, как земля дрогнула, и выход перестал существовать! Безжалостно задавила панику и принялась, как мантру, повторять, что этот выход не последний. У Вираэля есть карта, он найдет другой.

— Потрясающе! — процедил Мэйлис. — И как мы теперь выбираться будем?

— Сейчас посмотрим, — ровным тоном отозвался Вир и достал карту. — Так, что тут у нас? — Он внимательно изучил спутанные переходы подгорья и бросил на оборотня насмешливый взгляд. — Я так понимаю, выхода в земли волков не предлагать?

— Разве что я тебе надоел, — оскалился тот.

Сумеречный усмехнулся и провел пальцем по одному из нарисованных тоннелей:

— Вот этот, который выходит в двух днях пути отсюда, — самый лучший вариант, если учитывать количество еды, которое у нас имеется. С водой проще — по дороге будут попадаться подземные озера. — Миатэ задумался. — До нужной нам точки добираться примерно день-полтора. Еще пара дней нужна будет, чтобы выйти в этот тоннель. — Он опять провел по извилистому переходу на карте. — И по нему... около трех-четырёх дней пути.

— Итого — примерно семь-восемь дней, — мысленно прикинула Димара и покачала головой. — Еды хватит впритык. Хорошо, что мы запас взяли на неподвиженный случай...

— Тогда чего стоим? — Мэй махнул рукой в непроглядную темноту тоннеля. — Идемте. Нужно побыстрее закончить с этим.

ГЛАВА 3

Первый день в подгорьях получился еще скучнее, чем на поверхности. Там, по крайней мере, можно было полюбоваться на природу. Здесь же — квадратный коридор, который змеился вперед и ни разу не пересекся с другими. Небольшие огненные шары освещали голые каменные стены. И не скажешь, что этот проход гномы делали. Они обычно любят украшать все резьбой, лепниной и прочими интересностями.

Правда, несколько раз тоннель проходил через огромные пещеры с подземными озерами. И вот там было на что посмотреть. Темная водная гладь таинственно мерцала в свете наших магических шаров. С потолка пещеры вниз свешивались разноцветные кристаллы, отчего казалось, будто землю перевернули вверх ногами и озеро — на самом деле грозное

небо. Я остро пожалела, что нет фотоаппарата. Эта подземная красота меня завораживала.

А на второй день под ногами начали попадаться обломки костей. Мэйлис время от времени задумчиво замирал, а потом выдавал на-гора расовую принадлежность того или иного скелета. Не знаю, как друзьям, а мне было довольно жутко. Как по оскверненному кладбищу идем...

Чем ближе мы были к цели, тем плотнее становился ковер из костей под ногами. Нервы у всех были на пределе. Откровенно говоря, мы уже шли на чистом упрямстве. От куража, который был изначально, ничего не осталось. И все чаще в разговорах вскользь проскакивало, что, может быть, лучше повернуть. Но меня тянуло вперед. С непреодолимой силой.

Коридор в очередной раз вильнул. Я шла опустив голову, чтобы ни за что не зацепиться. И впечаталась носом в спину Вираэля. Непонимающе посмотрела на замерших друзей и решила осторожно выглянуть. В нескольких метрах от нас в воздухе висели две полупрозрачные фигуры. Мамочка! Призраки! И это было не просто плохо. Ужасно! Лучше уж два выводка мантикор вырезать...

В Соединенных мирах призраки были редкостью. Зачастую — смертельной. Не просто так души отказывались идти на перерождение. Самые мирные просто не хотели оставлять семью без опеки. Самые опасные... охраняли места и артефакты. Кажется мне, не зря за кулончик столько денег сулят, ой не зря... Сражаться с призраками — почти нереальное дело. Физический вред им нанести невозможно. Из магических дисциплин на них действовала только некромантия. А что самое неприятное — если призрак при жизни был магом, то и в посмертии им остается. Короче, вляпались мы. Еще повезло, что Вир некромант, а то впору было бы самим закапываться.

— Все назад! — сипло выдохнул миатэ, разминая пальцы.

Геройствовать никто не думал. Мы молча отошли на несколько шагов назад. Призраки, будто только и ждали малейшего движения, поплыли в нашу сторону. И вскоре стало понятно, что это мужчина и женщина. Только черты лиц различить было невозможно.

Сумеречный выплел какое-то заклинание и швырнул им в призраков. Те легко увернулись, после чего мужчина небрежно махнул полупрозрачной рукой, и Вира со всей дури

впечатало в потолок коридора. Миатэ кулем свалился на пол и некоторое время лежал без движения.

— Нам конец! — выдохнул общее мнение Мэй.

Женщина издала короткий злой смешок, и в следующий момент унесло в стенку уже оборотня. Димара, которая попыталась оттащить Виразэля подальше, оказалась пришпиленна за руки к полу ледяными иглами.

И на пути призраков осталась только я.

Они смотрели на меня, как мне казалось, с нездоровым любопытством. Затем одновременно начали поднимать руки, и я отчетливо поняла, что умру первой. Я ощущала их ненависть к себе, хоть и не могла понять — за что?! С полупрозрачных пальцев слетело что-то смертоносное, и я панически зажмурилась, а потом инстинктивно выставила вперед руку. Но ничего не произошло. Приоткрыла один глаз и увидела, что призраки переглядываются. В следующий момент в меня швырнули еще чем-то — примерно с тем же успехом. А я стояла, ошалело хлопая ресницами, и не могла понять, почему все еще жива.

В этот момент окончательно оклемался Виразэль и опять попробовал достать противников. Но мужчина-призрак, не отрывая от меня взгляда, опять отправил моего друга в полет. В этот раз миатэ улетел прямо в Мэя.

— Странно, — вдруг заговорила женщина странным низким и глухим голосом. — У этой девчонки обручальное кольцо, сделанное моим братом.

— Уверена? — прошелестел мужчина.

— Конечно, — кивнула она и пояснила: — Именно кольцо не дает нам причинить ей вред.

— Неужели Алекс ди Квир все же решил разморозить свое сердце? — расхохотался мужчина-призрак.

Женщина подплыла ко мне вплотную и заглянула в лицо:

— Ты кто такая?

Ответить я не успела.

— Обручальное кольцо?! — раздался изумленный голос Мэйлиса. — Вики, ты невеста мастера ди Квира?!

Хотелось застонать и побиться головой о ближайшую стенку. Не знаю, кто эти призраки, но они красиво спалили всю контору. Или... все же знаю?!

— Мастера ди Квира? — Женщина резко повернулась к

моим друзьям, которые сгрудились у стены. — Вы — ученики Алекса?

— А вы — Джоана, да? — тихо спросила я, смутно припоминая имя. — Он говорил, что вы... погибли.

— Скорее, пропала без вести, — невозмутимо отозвалась она и окинула меня внимательным взглядом. — Это он послал вас сюда?

— Не может быть, — покачал головой мужчина. — Джоана, если бы твой брат знал, где мы покоимся, примчался бы сам, а не посылал студентов.

— Ты прав, Ирвин, — кивнула призрак и опять обратила на меня внимание. — Что возвращает нас к вопросу — кто ты такая?

Не знаю, почему я ответила именно так, но...

— Совесть вашего брата.

— Что?! — Джоана отшатнулась от меня. — Кто тебе такое сказал?..

— Не мне. — Я покачала головой. — Алексу... Судьба.

— Даже так. — Ее голос стал задумчивым. Она перевела взгляд на Ирвина и отрывисто скомандовала: — Подлечи этих студентов, а нам с девочкой переговорить надо. — Она махнула рукой вперед. — Пошли, без свидетелей пообщаемся.

Делать нечего, пришлось топтать за нею.

Оказалось, что за поворотом находится большая пещера. В ней было много целых скелетов, будто вплавленных в пол. И только два у дальней стенки просто лежали сверху.

— А теперь рассказывай. — Джоана сложила руки на груди.

Пришлось поведать сестре Алекса все, начиная со знакомства с близнецами и по сей день. Скрывать что-либо я не видела никакого смысла.

— Все же мой братец на редкость упрям, — тяжело вздохнула она, когда я замолчала. — Глупостей наделал... Впрочем, его хорошо просчитали.

— А вы знаете, кто его враги? — робко спросила я.

— Откуда? — Призрак досадливо махнула рукой. — И вообще, Вики, запомни. Те, кто исполняет, далеко не всегда являются теми, кто придумывает. Ты можешь веками жить рядом с врагом, общаться с ним, даже дружить... и не подозревать, что именно он стоит за всеми твоими неприятностями.

Тот, кто нас с женихом сюда заманил, — голос предтечи стал злым, — прекрасно нас знал. И понимал, на что именно мы обязательно купимся.

От этих слов стало даже как-то не по себе. Никому не верить... мораль предтеч. Но, судя по тому, что Джоана сейчас в таком виде, в ней есть смысл.

— А что с вами случилось? — все же рискнула поинтересоваться.

— Доверчивыми были слишком, — буркнула она и отвернулась. — И увлекающимися... Нам подсунули древнюю карту с припиской, дескать, в этой пещере запрятан древний манускрипт по алхимии. Вот мы и сорвались... — Женщина тяжело вздохнула. — И напоролась на засаду. Им... нужна была одна моя вещица. Но ни в коем случае нельзя было, чтобы она попала не в те руки. Потому мы с Ирвином просто сожгли себя и всех нападавших заодно.

Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие... Надо выяснить.

— Эта вещица... — Я немного замялась и отвела взгляд. — Кулон, да? Два переплетенных листка, на которых лежит цветок из топаза?

— Именно, — подтвердила Джоана, а потом прозорливо поинтересовалась: — А вы за ним пришли, ведь так? И это не Алекс вас послал?

— Нет. — Я покачала головой и тихонько созналась: — Нам его заказали... Видимо, враги Алекса через подставных лиц.

— Ну кулон я тебе отдам, — на удивление спокойно сказала предтеча. — Он твой по праву. Просто запомни — касаться его имеешь право лишь ты. Исключение — Алекс и... Келрой, кстати, жив?

— Вполне, — удивилась я такой смене темы. — Тоже в Академии преподает, вместе с Алексом.

— Чудно. — Голос женщины стал довольным. — Вот только эти двое имеют право касаться кулона, помимо тебя. И все. Поняла?

Я только молча кивнула. А чего же тут непонятного? Несмотря на то что только от имени ди Квира меня перекашивало, быть заодно с его врагами я не собиралась.

— Идем. — Джоана поплыла к тем самым скелетам, которые не были вплавлены в пол.

Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, кто это. Присмотревшись, я увидела, что у одного из них сжат кулак, и меж костяных пальцев свисает потускневшая цепочка.

— Забери. — Предтеча зависла над своими останками.

Пожала плечами и аккуратно разомкнула неожиданно крепко стиснутые пальцы. Когда получилось, мне в руку упал изумительной красоты кулон. Я даже залюбовалась тонкой работой.

— Все, теперь можно отдохнуть. — В голосе призрака отчетливо слышалось облегчение.

В этот же момент оба скелета рассыпались! А за ними превратились в пыль и остальные, так что теперь пол пещеры устилал ковер из праха. Так, нужно выбираться отсюда. Мне уже чихать хочется, а здесь этого лучше не делать — пыль поднимется. А дышать вот этим — увольте...

— Пойдем. — Джоана поплыла на выход из пещеры. — Покажу вам, как выбраться в соседний тоннель, там лаз замаскирован. И мы с Ирвином наконец-то уйдем.

Зажала в руке кулон и пошла за предтечей.

Внезапно женщина тихо произнесла:

— Вики... я понимаю, мой брат наделал глупостей... Но дай ему шанс.

Да что же вы все, сговорились? Дай ему шанс... С чего мне это делать? Только с того, что ему меня Судьба подсунула?! Перебьется.

Процедила, что ничего обещать не буду, и заткнулась. Настроение было испорчено окончательно. Джоана тяжело вздохнула, но уговаривать дальше не стала — и на том спасибо.

Вернувшись, я увидела довольно смешную картину. У стенки сгрудились уже вполне целые друзья и настороженно смотрели на висящего недалеко от них Ирвина. Который, кстати, улыбался с самым доброжелательным видом.

— Мы можем уходить? — спросил мужчина.

— Да. Только выведем этих детей, — отозвалась предтеча и поманила меня за собой.

Уж не знаю, как она запомнила нужное место, потому как, по мне, стенка везде была ровной. Призрак приложила

полупрозрачную руку к камню на уровне моих глаз и скандовала:

— Надави!

Я пожала плечами и навалилась всем весом на нужную точку. И провалилась в открывшийся проем.

— А я все думал — где же этот коридор начинается? — раздался задумчивый голос Вираэля. — Всю голову сломал...

— Выбирайтесь отсюда. — Джоана подлетела к Ирвину. — Скоро сработает еще одно мое посмертное заклинание, и весь тоннель, которым вы сюда пришли, засыплется. Вход, скорее всего, уже завалило.

Я не успела сказать, что это случилось, как только мы вошли. Мэйлис настойчиво потянул меня в открывшийся коридор. Сзади нарастал странный гул, потому я просто отрывисто кивнула призракам на прощанье и побежала вместе с друзьями. Со всех ног.

Пол трясло, и временами казалось, что сейчас нас всех завалит. Но стены только подрагивали и не спешили обрушиваться. Наконец все стихло, и мы позволили себе остановиться и передохнуть.

Я то и дело ловила на себе задумчивые взгляды друзей. Да уж, в этой поездке они обо мне узнали больше, чем за весь прошлый год.

— Давайте выберемся — и потом устройте мне допрос! — не выдержала я наконец.

— Вики, мы же молчим, — усмехнулась Димара.

— У вас очень красноречивые взгляды, — буркнула я в ответ.

Дальше шли молча. Мое настроение пребывало на уровне плинтуса, и разговаривать не хотелось. Так что я, пиная камешки, мрачно раздумывала над несовершенством жизни. Только твердо решила забыть Алекса — как его тень вылезает из-за каждого угла. То Келрой со своими просьбами, то сестра-призрак. И кулон еще этот... надо будет отдать, хоть бы и тому самому ди Шелли. Пусть наши великомудрые предтечи сами разгребаются со своими проблемами.

Еще и с друзьями нужно откровенно поговорить... скрывать уже нет никакого смысла. Джоана меня сдала со всеми потрохами! И это тоже настроения не добавляло...

Когда я чуть не упала из-за очередного торчащего из земли обломка, не сдержалась и в сердцах рывкнула:

— Да что же такое! В первом коридоре идти было проще! А здесь на каждом шагу можно ноги переломать!

— Этот, судя по всему, очень давно заброшен, — откликнулся Вираэль. — А по тому еще пару лет назад регулярно ходили.

— Откуда такие познания? — бросила на друга косой взгляд и опять зацепилась за какой-то мусор. Спасибо Мэю, успел подхватить. А то пропахала бы носом землю.

— Призрак рассказывал, пока лечил, — пожал плечами миатэ, осторожно огибая кусок гранита прямо посреди коридора. — Раньше к ним каждый месяц кто-то приходил за подвеской. Ну по костям видно... А года два назад ходить перестали совсем. Они даже думали, что о кулоне забыли...

— Кстати о кулоне! — встрепенулся оборотень. — Вики, он у тебя?

— Да. — Я нахмурилась. — Вир, я надеюсь, ты денег с заказчика не брал?

— Он и не предлагал, — покачал головой Сумеречный и скривил губы в циничной усмешке. — Видимо, знал, что мы, скорее всего, не вернемся.

— Вот и хорошо. — У меня сразу от сердца отлегло. — Кулон нельзя отдавать в чужие руки. Так что я его передам мастеру ди Шелли, и пусть они с ди Квиром разбираются сами.

Откровенно говоря, после упоминания Алекса я ожидала допроса. Но друзья даже не пикнули на эту тему. Как же мне с ними повезло!

К исходу второго дня, когда мы почти вышли к точке на карте, где Вир клятвенно обещал нам переход в другой коридор, на стенах начала попадаться паутина. Друзья на нее не обращали внимания, меня же после памятной пещеры передергивало от омерзения. Кажется, я теперь могу похвастаться прогрессирующей арахнофобией. Но я прекрасно понимала, что это только мои персональные бзики, а потому молчала.

Правда, недолго.

Примерно через полчаса заметила, что грязно-серых невесомых полотнищ стало больше. А вот пауков — ни одного. К тому же мне совсем не нравились размеры кругов на одной из целых паутин. Как-то... навевает мысли о размерах ее со-

здателя. Но озвучить мысли не успела. Не одна я такая глазастая.

— Впереди гнездо арахнидов, — резко остановился Вираэль.

Меня мороз продрал по коже от этих слов. О нет. Опять пауки! Да сколько же можно?!

— Думаешь, именно гнездо? — ни капли не удивившись, уточнил Мэйлис.

— Свежей паутины слишком много, — негромко произнесла Димара, рассматривая полностью скрытый серыми нитями потолок. — Один арахнид столько не выплетет.

— Вот и я пришел к такому же выводу, — кивнул миатэ и задумчиво нахмурился. — Если нам повезло и еды у этих тварей мало, то они успешно пожрали друг друга. Тогда нас ждут всего несколько особей. Ну а если еды достаточно... там целый выводок.

Не удержалась от короткого стога. Что же у меня за доля такая! И не повернешь же... Некуда поворачивать. Других ходов нет. Вернее, может, они и есть... но их можно обнаружить только случайно. Так что выход только один — прорываться с боем. И молиться, чтобы хватило сил. Иначе... Питаются арахниды как обычные пауки. Быть заживо переваренным — меня только от одной этой мысли дрожь бить начинает.

Впрочем... Имелся еще один вариант. К которому я категорически не хотела прибегать! Разблокировать кольцо... Нет уж! Мы и так справимся!

Друзья одарили меня сочувственными взглядами. О моем отношении к паукам они прекрасно знали.

— Вики, если хочешь, подожди здесь, — мягко предложила Димара. — Мы разберемся с арахнидами и тебя заберем.

Предложение было заманчивым, но, увы, нереальным.

— А если они с вами разберутся? — сжала кулаки и задрала нос. — Если именно меня не хватит для победы? Нет уж! Я все-таки боевой маг. Должна бороться со своими страхами.

— Молодец, Вики! — хлопнул меня по плечу лис. — Не переживай, мы победим.

— У нас просто выхода нет, — хмыкнул Вир и потер виски. — Надо разработать план.

— Для этого нужно знать, сколько там пауков, — резонно заметила я.